Почти два с половиной года прошло с момента, когда в Коряках Елизовского района у многодетной семьи полностью сгорел частный дом. Несмотря на усилия пожарных команд, из всего имущества у людей тогда остались обгоревшие стены на месте их жилища. Соседи помогли, чем смогли – деньгами и вещами. Однако крыши над головой у семьи так и не появилось.

Ранее утро выходного дня 25 марта для семьи Тулуповых было омрачено страшным пожаром. Хозяйка дома, засидевшись накануне до 3 часов ночи, едва уснула, как волна тревоги заставила ее вновь открыть глаза. В доме что-то было не так. Не было света там, где она его обычно не выключала. Выйдя на улицу, Анжелла Тулупова увидела отблески огня. Возгорание произошло на втором этаже, и уже через несколько минут дом был объят пламенем. Анжела, вернулась в дом и, схватив полуторагодовалую Сашеньку в пижамке, помчалась к родителям.
- Я проснулась из-за неясной тревоги, – рассказывает Анжелла Тулупова. – Выйдя из дома, увидела пламя. Попробовала пройти на второй этаж, там у меня были кошки и собака. А там уже все горело. Я только и успела набросить пальто поверх пижамы и схватить младшую дочь. Пожарные не дали мне вернуться в дом за животными. И в доме у нас остались все вещи».
По какой-то счастливой случайности на втором этаже не оказалось старшей дочери, которая накануне отпросилась ночевать к бабушке.
По версии пожарных, возгорание произошло из-за замыкания проводки.
На место выехало несколько бригад пожарных. На то, чтобы справиться с огнем, у пожарных ушло пять часов.
Тем временем, женщина с двумя дочерьми осталась у родителей.
«Я до сих пор не верю, что это произошло со мной» – говорит Анжелла. – «Я ума не приложу, как нам жить дальше. Друзья помогли снять квартиру в Петропавловске». Для того чтобы рассчитываться за аренду квартиры, другие друзья взяли на свое имя кредит, который и по сегодняшний день выплачивает одинокая женщина,
В таком бедственном положении она с двумя дочерьми находится уже более двух лет. А дома у них уже не будет.
На заявление Анжеллы в этот же день глава Корякского сельского поселения Николай Шалаев с ответом особо не затруднился: «Администрация Корякского сельского поселения сообщает, что не имеет маневренного жилого фонда, нет общежитий и не имеется свободных квартир. В связи с вышеуказанным администрация предоставить жилое помещение не имеет возможным и в удовлетворении Вашего заявления отказывает».
Оставшаяся без крыши над головой женщина с двумя малолетними детьми 28 мая пишет заявление с просьбой оказать содействие в составлении акта, что ее бывший дом является непригодным для проживания в связи с произошедшим пожаром.
28 июня, выдержав положенный тридцатидневный срок, и.о. главы Корякского сельского поселения отвечает на это обращение. Этот шедевр чиновничьего творчества достоин отдельных комментариев, но ограничусь его цитированием: «Рассмотрев Ваше заявление по вопросу обследования дома […] с составлением акта обследования, сообщаю следующее.
При устном разговоре с Вами, было указано на то, что акт обследования жилого дома, уничтоженного полностью в результате пожара […] составить не представляется

возможным. Так как комиссия по обследованию жилых помещений устанавливает факт пригодности (непригодности) для проживания именно жилого помещения имеющегося в натуре. Одновременно сообщаю, что о возможности оказания вашей семье помощи направлю обращение к Губернатору Камчатского края В.И. Илюхину.

И.о. главы Корякского сельского поселения Л. А. Тяпкина».

Иным словом, чем «кретинизм», этот образчик эпистолярного творчества госпожи Тяпкиной назвать нельзя. Руины сгоревшего дома нельзя признать непригодными для проживания потому, что не осталось ни одной стены (в натуре)? Ну, откуда вы на нашу голову, тяпкины, ляпкины, шергальдины и прочие чиновничьи недоразумения?
Почему в случае пожара, наводнения и прочих непредвиденных обстоятельств потерпевшим нужно месяцами писать какие-то заявления, доказывать, что в сгоревшем доме нет «возможности проживать».
Следующее заявление 4 апреля Анжела Тулупова написала главе района Шергальдину и заместителю председателя Заксобрания края Роману Гранатову.
12 апреля господин Гранатов сообщил, что им направлен депутатский запрос на имя главы администрации Елизовского района и дополнительно сообщил, что «в соответствии с п.п. 1,2 ст.57 Жилищного кодекса РФ, гражданам, жилые помещения которых признаны в установленном законом порядке непригодными для проживания, жилье по договору социального найма предоставляется вне очереди, независимо от того, состояли ли они на учете в качестве нуждающихся в жилом помещении на момент утраты своего жилища».
Но, как я уже упоминала выше, что признать сгоревший дом непригодным для проживания, по версии госпожи Тяпкиной, невозможно, поэтому и предоставить жилье семье погорельцев невозможно.
Администрация Елизовского района на обращение депутата Гранатова ответило разъяснением положений Жилищного кодекса РФ и руководством к действию гражданке Тулуповой: «… Для того, чтобы признать жилое помещение непригодным для проживания, Вы должны обратиться с соответствующим заявлением в администрация Корякского поселения с целью направления документов в Межведомственную комиссию. При наличии заключения о признании жилого помещения непригодным для дальнейшего проживания и предоставления необходимых документов ваша семья будет включена в список граждан, нуждающихся во внеочередном предоставлении жилого помещения по договору социального найма по месту жительства в Администрации Корякского сельского поселения». Далее следует небольшая приписка: «Учитывая трудную жизненную ситуацию, Администрацией Елизовского района Вам оказана материальная помощь в размере 20 000 рублей». (Это, видимо, чтобы не забывали доброту родных властей).
Создается впечатление, что елизовских чиновников на каких-то специальных курсах учат, как нужно отвечать на просьбы граждан, ничего при этом не предпринимая для того, чтобы помощь оказалась конкретной и серьезной.
И даже материальная поддержка семьи, оказанная министерством социального развития и труда в размере 80 000 рублей, не поможет женщине с двумя детьми приобрести какой-то угол для проживания.
В октябре этого же года Анжелла Тулупова получила выписку из протокола жилищной

комиссии при администрации Корякского сельского поселения, в которой перечислены необходимые справки, чтобы семью признали нуждающейся в улучшении (!) жилищных условий. И председатель этой самой комиссии, уже известная нам госпожа Тяпкина сообщила, что «отсутствует заключение о непригодности жилого помещения для постоянного проживания»!
Комиссия решила (на всякий случай напомню – прошло почти полгода с момента пожара): С целью признания семьи гр. Тулуповой нуждающейся в улучшении жилищных условий направить гр. Тулуповой уведомление о предоставлении отсутствующих документов».
Наконец, спустя полтора года после описываемых событий, в октябре 2013 года решением жилищной комиссии при администрации Корякского сельского поселения семью Анжеллы Тулуповой признали «нуждающимися в улучшении жилищных условий с целью постановки на учет в качестве нуждающихся».
А в январе 2014 предложили жилое помещение, про которое в смотровом листе Анжелла написала: «Жилье непригодно для проживания с маленькими детьми: потолок провис, гнилой пол проваливается, стены расходятся по швам».
Отгадайте, что решила в очередной раз собравшаяся по этому поводу жилищная комиссия Коряк. Правильно: «В связи с тем, что по состоянию на 24.02.2014 года в администрации нет другого свободного жилья, гр. Тулуповой не представляется возможным в настоящее время выделить иное жилое помещение».
Интересно, какая комиссия решила, что помещение, предлагаемое Анжелле с детьми, является пригодным?
В апреле 2014-го администрация Елизовского района, теперь уже по запросу зампреда правительства камчатского края Валерия Карпенко, еще раз перечислила Анжелле, каким категориям граждан предоставляется жилье вне очереди, сообщила уже известную ей информацию о том что «в результате выезда специалиста Управления здравоохранения и социальной защиты установлено, что проживание в предложенной ей квартире при визуальном осмотре невозможно».
И продолжение письма не сулило дальнейших приятных перспектив: «По информации администрации Корякского сельского поселения в настоящее время отсутствуют свободные жилые помещения для обеспечения нуждающихся граждан. Другой возможности и правовых оснований для предоставления Вашей семье жилого помещения нет». Ну и что теперь делать женщине с двумя детьми?
Совсем не успокаивает и приписка к этому, так сказать посланию: «Одновременно довожу до Вашего сведения, что в настоящее время Администрацией Елизовского района подготовлено обращение на имя главы Администрации Корякского сельского поселения о рассмотрении возможных вариантов по решению вашей проблемы. О результатах рассмотрения данного обращения Вам будет сообщено дополнительно».
На этом проблема отдельно взятой семьи для елизовской администрации была решена, чего никак нельзя сказать о матери с двумя маленькими дочерьми.
Круг замкнулся ответом начальника отдела главного контрольного управления губернатора и правительства Камчатского края Анжелы Райзих (родная сестра Ирины Третьяковой (в девичестве – Райзих), бывшей первой замши бывшего губернатора Кузьмицкого): «Ваше обращение, поступившее на имя губернатора Камчатского края […], направлено в администрацию Елизовского муниципального района. О принятых мерах вам будет сообщено дополнительно».

Подождем?

Татьяна СЕМЕНОВА.